

031
Из дневника
КОВАЛЕВА А.Г.

712
8-сеп
01 80
Экз. № 6

7 января 1980 года

№ 18/ГС-НС

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ
С ПОСЛОМ ФРГ В СССР Г.-Г.ВИКОМ
4 января 1980 года

Принял Вика по его просьбе.

Сославшись на поручение из Бонна, посол сделал устное заявление, в котором излагается точка зрения правительства ФРГ в связи с событиями в Афганистане (текст прилагается). Посол просил довести содержание заявления до сведения министра иностранных дел СССР.

Сказал, что доложу министру об этой просьбе. Вместе с тем отметил, что в сделанном послом заявлении содержится ряд квалификаций, которые совершенно не соответствуют истинному положению вещей и с которыми мы никак не можем согласиться. Не приходится уже говорить о целом букете выражений, таких, как "интервенция", "вмешательство" и т.п., которые являются неприемлемыми для советской стороны.

Сказал далее, что точка зрения правительства ФРГ в связи с событиями в Афганистане, изложенная в заявлении, не может не вызывать удивления. И прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что правительство ФРГ пошло в данном вопросе по стежке, которую проторил Вашингтон. Мы, конечно, понимаем, что ФРГ и США - союзники. Но подобная демонстративная поддержка крайней линии, которую навязывают США другим странам в отношении Афганистана, является отнюдь не лучшей визитной карточкой политики ФРГ как в наших глазах, так и в глазах всех тех, кому дороги интересы международной разрядки и равноправного сотрудничества государств.

Сейчас на Западе вокруг событий в Афганистане нагромождается много демагогии, обмана, фальши. И в средствах массовой информа-

ции, и, к сожалению, в выступлениях некоторых официальных лиц.

В заявлении, зачитанном послем, предпринимается попытка поставить под сомнение то, что афганское руководство обратилось к Советскому Союзу с просьбой оказать помощь и поддержку для отражения внешней агрессии. Но эта попытка не может быть подкреплена и не подкрепляется никакими фактами. А факты таковы, — и об этом Советское правительство уже информировало канцлера Г. Шмидта через своего посла в Бонне, — что ограниченный контингент советских войск был введен на территорию Афганистана именно по просьбе правительства ДРА. Эта просьба высказывалась после апрельской революции 1978 г. неоднократно — и при правительстве Тараки, и при правительстве Амина (кстати, в последний раз 26 декабря 1979 г.), и при новом правительстве Кармаля Бабрака. Это — правда, а все остальное — вымысел.

Ограниченный контингент советских войск покинет территорию Афганистана, как только отпадут причины, побудившие афганское правительство обратиться к СССР с просьбой о вводе этих войск. Высказывая эту просьбу, правительство ДРА спиралось, в частности, на Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Афганистаном и Советским Союзом от 5 декабря 1978 г., в котором фиксируется общность интересов обеспечения безопасности обеих стран. Как мы уже сообщали правительству ФРГ, СССР и Афганистан использовали также право на индивидуальную и коллективную оборону, которое каждая страна имеет в соответствии с 51 статьей Устава ООН. Никто не может лишить Афганистан и Советский Союз этого права, которым неоднократно пользовались и другие государства.

Какие же причины побудили афганское руководство неоднократно обращаться к Советскому Союзу за военной помощью? Ответ на этот

вопрос ясен. И СССР, и Афганистан открыто заявили об этих причинах. Присутствие ограниченного контингента советских войск необходимо исключительно для оказания ДРА поддержки и содействия в отражении внешней агрессии. И сколько бы раз на Западе ни утверждали противоположное, ни говорили, что такой агрессии нет — это дела не меняет. Существуют непреложные факты, свидетельствующие о наличии такой агрессии. Об этих фактах знаем мы, они прекрасно известны и в Вашингтоне, и в Лондоне, и в Бонне, с ними повседневно сталкиваются сами афганцы.

Не секрет и то, откуда исходит эта агрессия. Она исходит из Пакистана. Именно на территории Пакистана в специальных лагерях вооружаются и обучаются отряды, которые затем забрасываются в Афганистан для борьбы с его законным правительством. Немало подобных банд уже разгромлено в Афганистане, многие их члены обезврежены. Среди них есть пакистанцы, есть и афганцы, которые перешли границу с Пакистаном, а потом, после специальной подготовки и вооружения, снова были посланы в ДРА. Нечто подобное имело место в СССР после революции, когда на советскую территорию забрасывались банды басмачей, пытавшихся свергнуть в среднеазиатских республиках Советскую власть.

Мы сейчас являемся свидетелями того, как на Пакистан оказывается неприкрытое давление с целью еще больше натравить его на Афганистан, расширить масштабы агрессии с его территории против ДРА. Пакистан усиленно снабжают оружием. Кто за всем этим стоит, кто оказывает давление на Пакистан, — хорошо известно. Нет, однако, сомнения, что Афганистан сумеет постоять за себя.

Иногда в западной печати распространяются довольно нечистоплотные версии о том, будто между вступлением советских войск в ДРА и изменениями в афганском руководстве существует какая-то связь. Пытаются делать вывод о некоем советском вмешательстве во внутренние дела Афганистана. Подобные утверждения не имеют под собой никаких оснований.

Да, эти два события почти совпали по времени. Но между ними нет абсолютно никакой причинной связи. Как уже говорилось, афганское руководство неоднократно обращалось к СССР с просьбой об оказании военной помощи. Ввод наших войск начался до того, как произошли изменения в руководстве ДРА, т.е. при правительстве Амина. Никакого отношения к указанным изменениям СССР, советские войска не имеют. Любые утверждения об обратном беспочвенны и решительно отклоняются нами.

Из заявления, сделанного послом, вытекает, что ФРГ находится среди тех государств, которые сейчас пытаются поставить вопрос о положении в Афганистане на обсуждение в Совете Безопасности ООН. Такое обсуждение было бы неправомерным. Как известно, правительство Афганистана заявило протест против рассмотрения этого вопроса в Совете Безопасности. Попытки некоторых стран действовать вопреки позиции законного афганского правительства нельзя квалифицировать иначе, как нарушение статьи 2, буквы и духа Устава ООН в целом. В соответствии с Уставом ООН никто не имеет права ущемлять суверенные права Афганистана, вмешиваться в его внутренние дела. Те, кто пытаются протащить т.н. афганский вопрос в Совет Безопасности, выступают в роли непрошенных псевдозащитников ДРА, т.е. в такой роли, которая никак не вяжется с закрепленными в Уставе ООН нормами и принципами международного общения.

Совершенно ясно, что обсуждение в Совете Безопасности положения в Афганистане может только повести к усилению напряженности и обострению отношений между отдельными государствами. Не должно быть, однако, сомнений в том, что СССР сумеет защитить свои законные интересы, совпадающие с интересами Афганистана, как в Совете Безопасности, так и везде, где это понадобится.

Хотелось бы обратить внимание еще на одно обстоятельство. Новое руководство Афганистана выступило с рядом заявлений, которые, — если есть, конечно, желание объективно разобраться в том, что происходит в ДРА, — должны были бы вызвать интерес как у соседей Афганистана, так и у всех, кто желает мира и спокойствия афганскому народу и народам всего этого региона. Новое руководство ДРА определенно заявило, что оно будет проводить политику мира, неприсоединения и добрососедства со всеми сопредельными государствами, в том числе с Пакистаном. Но об этом на Западе почему-то предпочитают умалчивать.

Или возьмем другой аспект политики нового афганского руководства — внутренний. При правительстве Амина имели место нарушения законности, крупные преследования и репрессии, затрагивающие в частности представителей духовенства и других лиц. Новое руководство ДРА пресекло эти противоправные действия и заявило, что законность и правопорядок будут соблюдаться, будут уважаться права личности, ее неприкосновенность. Казалось бы, на Западе должны были бы это приветствовать. Но мы видим совершенно противоположную картину. На Западе оплакивают не жертвы прежних репрессий в Афганистане, а конец палача, который несет ответственность за эти преступления. Такова логика, с которой мы сталкиваемся, причем не только в пропаганде, но и в официальных заявлениях некоторых деятелей западных

стран. Уже один этот факт говорит о многом. Он прямо бьет по тем, кто поднимает сегодня шумиху вокруг событий в Афганистане.

Спрашивается, почему же на Западе не желают взглянуть правде в лицо, не желают объективно оценить то, что произошло и происходит в Афганистане? Очевидно, потому, что имеется намерение очернить позицию нового руководства ДРА, а также попутно и действия Советского Союза. Затея эта, однако, бесперспективна.

Сообщают, что на днях в Лондоне совещались представители ряда западных стран и обсуждали вопрос о принятии каких-то контрмер против Советского Союза и Афганистана. Скажем прямо, этот факт не свидетельствует о глубоком и дальновидном подходе к международным делам. Если имеется в виду попытка свернуть СССР с пути политики мира, разрядки, защиты своих законных интересов, то это — напрасные попытки. Намечаемые кое-кем непродуманные шаги могут лишь ухудшить международную обстановку. Но навязать Советскому Союзу чужую волю в любом случае не удастся. Советский Союз существует как важный фактор мира и международного развития. С этим необходимо считаться как с объективной реальностью.

Подчеркнул в заключение, что если бы ФРГ занимала в этом вопросе, да и в целом в международной политике более реалистические позиции, то она могла бы содействовать тому, чтобы не был нанесен ущерб достигнутому в ходе борьбы за мир и разрядку, за нормализацию и улучшение двусторонних отношений между СССР и ФРГ. Выразил надежду, что правительство ФРГ в будущем будет более трезво оценивать события в Афганистане.

Вик сказал, что он незамедлительно доложит в Бонн о высказанных ему соображениях советской стороны. В ходе дальнейшей беседы он пытался оправдать позицию, занятую правительством ФРГ, но не привел каких-либо дополнительных аргументов.

Еще раз подтвердил нашу точку зрения по обсуждаемому вопросу.

Обратил внимание посла на только что полученное из Гамбурга сообщение о том, что в ночь с 3 на 4 января там была совершена попытка поджога представительства Аэрофлота. Как известно, совсем недавно имел место поджог представительства Аэрофлота в Мюнхене. Подчеркну, что в нынешней обстановке факты подобного рода приобретают особую остроту.

Вик выразил сожаление в связи со случившимся и выразил уверенность, что западногерманские власти, несомненно, примут необходимые меры для улучшения охраны советских учреждений в ФРГ, для выявления виновных и привлечения их к ответственности.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР

А. Ковалев
(А. КОВАЛЕВ)

Федеральное правительство тщательно изучило сообщение Советского правительства от 28 декабря 1979 г. по вопросу об интервенции советских войск в Афганистане. Федеральное правительство по-прежнему следит с серьезной озабоченностью и глубокой тревогой за развитием событий в Афганистане. Данное в оправдание интервенции обоснование не может убедить. Правительство СССР утверждает, что афганское руководство обратилось к нему с просьбой о помощи и поддержке в борьбе против вмешательства и агрессии извне. Такому утверждению противоречит тот факт, что первой акцией вошедших в Афганистан советских войск было не противодействие мнимым внешним врагам Афганистана, а, напротив, содействие свержению того государственного руководства, которое якобы обратилось с просьбой об оказании массовой советской помощи.

Афганский народ своим политическим и военным сопротивлением показывает, что он хочет жить в условиях свободного самоопределения в соответствии со своими традициями и своим исламским порядком. Военные действия СССР не могут быть оправданы. Ссылка советского правительства на статью 51 Устава Организации Объединенных Наций идет вразрез с фактами. Не было ни нападения на Советский Союз, ни вооруженного нападения какого-либо третьего государства на Афганистан.

Созданная интервенцией СССР в Афганистане обстановка вызывает обоснованную тревогу о мире и стабильности в регионе. Советская интервенция в Афганистане нарушает основополагающие принципы мирного сосуществования народов, неделимости разрядки напряженности и права на самоопределение. Федеральное правительство

придерживается единого мнения со своими партнерами в том, что советские действия в Афганистане не могут не затрагивать всего сообщества народов. Поэтому оно совместно с многими другими государствами - членами Организации Объединенных Наций подписало 3 января 1980 г. письмо на имя председателя Совета Безопасности ООН с просьбой обсудить вопрос о сложившейся в Афганистане обстановке в этом органе ООН, несущем основную ответственность за поддержание мира и международной безопасности. По мнению Федерального правительства, цель обсуждения в Совете Безопасности должна заключаться в незамедлительном прекращении боевых действий иностранных войск в Афганистане и выводе этих войск. Афганский народ должен иметь возможность осуществить свое право самому избирать свое правительство и определять свою судьбу без вмешательства извне.

Верно:

А. Косилов

К № 18/ТС-НС